

НОВАК МУРАВЕВ

МЭНО
ПУТЕШЕСТВЕННИК

ПУТЕШЕСТВИЕ
ПЕРВОЕ

12+

Новак Мурашев
Мейо-путешественник.
Путешествие первое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43932979

SelfPub; 2019

Аннотация

Первая часть саги о межзвездных скитаниях космотраппера Мейо Землянина, коего нелегкая занесла в далекую-предалекую галактику, где он пережил космическое кораблекрушение, контакт с информационной формой жизни, сражение с галактическим супердраконом и критическую массу других приключений на свою несчастную голову. И всё же не потерял надежду однажды вернуться домой.

Утро началось как обычно. По корабельным часам.

Автомат пощекотал пятки астронавта Мейо Землянина легким пробуждающим током. Когда Мейо пробурчал "Щас, ещё минуточку", автомат пощекотал током спинной мозг.

Мейо вскочил и резво побежал в гравитационный душ. Проснулся уже под струями теплой, выверенной до микроградуса воды.

Потом завтрак – консервированные ананасы и утка по-гуронски, проверка маршрута – альфа Кадавра – омега Гудранта, сбор в кают-компании – стандартный раппорт и марсианский бридж с инологом. Дальше гим-зал – бег по потолку и кибер-роботическая борьба, душ, обед, свободное время – как раз момент подтянуть дюзы к наводчице из седьмого отсека.

Мейо уже месяц налаживал трассу, и на этой декаде у него была запланирована пробная посадка.

Он сунул в карман тубик с шампанским, вслед – тубик с пузырьками и консервированный хлопок, и решительно направился в седьмой отсек.

Люк наводчицы Амазии как всегда встретил его глухо задраенным. Каждый раз Мейо чувствовал, что люк не доволен его появлением и, если бы мог, приказал бы астронавту проваливать куда подальше. Мейо даже подозревал, что это Амазия спецом вмонтировала в порог фобийный генератор. Эти наводчицы, они такие.

Тем не менее, он приблизился и приложил ладонь к сен-

сору. Автомат по ту сторону доложил, кто пришёл, и чуть погода люк отворился.

Амазия уже ждала его. Видно было, что она тоже готовилась и по её плану сегодня предстояла не то что посадка или там вялая проба грунта, а сразу скоростной вход в атмосферу с обугливанием корпусов. Мейо сглотнул. Эти наводчицы, они ведь такие!

Штурман решительно шагнул внутрь. Амазия посмотрела ему в глаза, её взгляд пронзил Мейо насквозь, мгновенно расщепив разум на атомы. Она сгребла Землянина к себе, и губы астронавтов соединились в страстном поцелуе.

И тут Мейо проснулся по-настоящему.

Колючие звезды презрительно пялились на Мейо со всех сторон. Астронавт плыл в капсуле среди обломков корабля. Он не знал, что стряслось. Он не знал, где он. Не знал, где остальной экипаж. Он ничего не знал, но всё сильнее ощущал, что всё, сушите вёсла, сэр.

Два месяца они шли из системы в кубатуру пробоев. Мейо вместе с кибермозгом до одури считал гравитационные маневры, возле Нептуна атлас Миновича уже снился ему в кошмарах. Инолог старался снять напряжение, заводил в часы отдыха разговоры, травил анекдоты про марсиан, но к выходу в точку-один уже все были на взводе. Капитан дал двое суток релаксации, а после приказал провести всей командой

техосмотр борта. Через дюзу, но справились за полдекады и тогда команда на прогрев гипердвигателя и приказ залечь в кабины. От усталости Мейо еле добрал до капсулы, лёг, закрылся и тут же уснул...

Через иллюминатор астронавт осмотрел вращающееся темное пространство. Опознал обломки маневровых, маршевую дюзу, остатки переборок. Но ничего похожего на грушу гипердвигателя с наростами капсул посередине. Мейо облегченно вздохнул. Значит парни в кубатуре эвакуации.

После аварии на «Пегасе» в цупе изменили регламент. На гипертяге теперь висят жизне-капсулы, куда экипаж как один укладывается перед каждым пробоем. И если вдруг утечка или другой неликвид, гипертяг с командой пронзает в точку-ноль. А там на дежурстве висит борт эвакуации.

Парни, значит, ушли, а я остался, горько подумал Мейо. Почему его капсула не попала в сферу переноса он не знал. Но не попала, это факт. А вот Мейо как раз попал. И пролетел по полной.

Это и есть удел неудачников, грустно подумал Мейо. Как всегда.

Кто все детство прожил в заброшенном небоскрёбе?

И каждую субботу отстреливался от кадавров из канализации?

И скреб дюзы по ночам, чтобы заработать на хаус-кибера?

И учил пилотирование по киберучебнику, вместо того чтобы вшить в череп микрочип за пять стокарей?

И так далее по списку – вдоль и поперек по всей жизни? Даже с виртуальной Амазией во сне трассу сладить не дали.

Да что там, помереть не дадут по-человечески. Вон как Эмпа Добби. Портанулся прямо в центр Солнца. Ну или Фрой Зут, умер от удовольствия на Парадуме.

А он, Мейо Землянин, завис в холодном равнодушном вакууме. Видимо, начинку капсул варили в доминионе Харапп, а там одна пятая партии всегда брак. И теперь астронавт будет болтаться на задворках галактики, пока в ноль-кабине не кончится едальный раствор. А после откинется с голодухи.

Через полчаса Мейо решил, что так помирать скучно. Размышлять о жизни особо не хотелось, да и размышлять было не о чем – зажить по-человечески Мейо собирался, как раз вернувшись после броска.

А ему говорили – полёт рисковый. Развед-бросок за Пределы как никак. Это ж край ойкумены, никаких гарантий. Всякое может случиться. Но зато и рост соц-статуса обещали какой – сразу на пять рангов. Да и кредитов бы отсыпали на неконтролируемые расходы. Мейо тогда почти не раздумывал, альтернатива у него была – двадцать лет на лунных трассах или чистить гравитостойники в третьем рукаве галактики, где ещё не улеглось и то и дело постреливали жуки. Тут только и остаётся, что бросаться за край вселенной. Ну

или сразу на Солнце, кому как нравится.

Какое-то время он гадал, что произошло. Утечка спецматерии, как на «Пегасе»? Но откуда такие повреждения? Детонация гипертяга? Тогда бы и шмяка не осталось... Скоро он бросил гадать и осмотрелся, решая, чем себя занять. Со-невик остался в каюте, прекрасных сновидений о прекрасном астролайнере и прекрасной наводчице больше было не видеть. Мейо принялся ощупывать капсулу.

Нащупал сенсор связи с кибермозгом корабля, слегка надавил. Тишина.

Кончился кадавр, подумал астронавт, жаль, поболтали бы напоследок. Мейо принялся рассматривать кружащиеся обломки. Вскоре и это ему надоело. Астронавт помрачнел, и стал обдумывать возможные способы свести счёты с неудавшейся жизнью. Ждать пока он не усохнет с голодухи, Мейо считал бессмысленным.

Неожиданно звякнул сенсор связи. Мейо даже ударился головой о стенку капсулы. Потирая ушибленное место, он ответил:

– Мейо Землянин на связи.

В сенсоре послышался тонкий синтезированный голосок.

– Приветствую тебя, межзвёздный путешественник!

– И тебе не шварать, – ляпнул Мейо первое, что пришло в голову.

– С тобой коммуницирует бродячая галапедическая разумная форма сто ноль.

Понятно, потёк реактор, подумал Мейо. Чего-то как-то рановато. Ходили, конечно, байки про глюко-излучение в системе Шизд, но в них он никогда не верил.

– Согласно моим наблюдениям ты находишься в отношении правообладания относительно некоторого кваркоэлектронного хлама, дрейфующего в области твоего транспортного средства, – продолжал между тем голосок. – В связи с этим, я бы хотела обратиться к тебе с нотой о предоставлении мне временного политического убежища на данной элементной базе.

Мейо стало весело. Нет, всё же потёк. Сенсорное недоедание, так говорили в академии. Его мозг самостоятельно решил вопрос скучной кончины.

– Убежища? А от кого, позволь полюбопытствовать? – Мейо решил подыграть собственной фантазии.

– Я скрываюсь от жестокого режима Юберфлустеров.

– Чего-то не слышал о таком.

– Конечно, Юберфлустеры держат всю систему под колпаком, никого не впускают и не выпускают, никто не знает, что на самом деле происходит в Юбергандии, как страдает народ под пятой угнетателей. Конечно, ты ничего не слышал об этом.

– Понятно. А они случайно не в сговоре с Тайными Повелителями Узурпака, те вообще, говорят, галактики местами

попереставили, чтобы скрыть своё вмешательство в ход истории формиков на Глюке.

– Не могу знать, но от Юберфлустеров всего можно ожидать.

– Ну тогда заваливай на борт, пользуйся чем хотела.

– Благодарю, благородный странник.

Через два часа общения Мейо выяснил, что галапедическая разумная форма имеет имя – Целохватна-ГалаЭнциклопепераль. Мейо окрестил её Циклопедией. Галапедические формы жизни, обитающее в этом куске вселенной жили информацией. Информацию они собирали, фильтровали, разлагали и потом из отдельных фактов строили себе информационные тела.

Мейо всё больше убеждался в том, что у него треснул шифер. Информационные тела! Причинно-следственные связи как кости и сухожилия, вместо кожи и мышц сущность и явление! Он знал одного такого, который считал себя извилиной Абсолюта и тыкал пальцем в гравипетли. Ему бы понравилось про мышцы из вакуума и клетки из фактов. Повтор Улёт, читал в академии философию экзистентного небытия. На его лекции приходили с других институтов – студенты-медики, посмотреть на уникальный случай. И, похоже, Мейо в своём безумии его превзошёл.

Между тем Циклопедия сыпала фактами, как бомбомёт на спуске с орбиты, со схожим по разрушительности эффек-

том для сознания космограппера. О том, как её пытали информационным голодом в застенках Юберфлустеров, о том, как она сбежала со сбегунами Сбегундии, как гостила у семьи синих карлоидов и купалась в потоке мезонного радио, как её хотели поймать и опрыскать информационной энтропией, которую гонят из особых грибов на планете Забвения, тип третий с четверью, климат умеренно-уничтожающий, населена – две расы аборигенов, история одной началась на южном днище океана колоссальной миграцией икры на север, за которой последовала Первая икриная война...

Откуда это всё в моей голове, подумал Мейо, может чип в голове даёт наводку? Он чувствовал, как голос Циклопедии убаюкивает его, погружает беспокойный нервный сон. И он провалился в его колючие объятия.

Когда Мейо очнулся, голос Циклопедии стих. Тут он вспомнил, что в нагрудном кармане у него – универсальный пакет, а там таблетки от помешательства. Такие выдают всем, кого тянут в гипер-рейды.

Мейо достал таблетки, проглотил двойную дозу. Через пять минут почувствовал жжение в затылке. Всё стало более ясным и отчетливым. И тут же Мейо подумал, а зачем я это сделал? Это ж я опять останусь один! Так, пусть с галлюцинацией, но хоть мог покоммуницировать. А теперь сходить с ума в одиночестве. Мейо подвели здоровые рефлексы. Это в пять лет они его спасли, когда, почуяв, как трясётся небо-

скрёб, он выпрыгнул из окна. А сейчас, организм действуя независимо от головы, принял лекарство и лишил последнего утешения. Мейо стало грустно. Естественное следствие прояснения в голове.

И тут он услышал голосок Циклопедии.

– Доброе утро, мой благородный брат! Хорош ли был твой отдых?

Мейо автоматически вытащил таблетки и проглотил еще. Ясность стала такой, что космотраппер перестал понимать, зачем он вообще согласился идти в рейс. Какие хорошие таблетки, подумал Мейо, мне бы их перед свадьбой...

Между тем Циклопедия продолжала.

– Уважаемый Мейо, позвольте обратиться к вам с просьбой. Поскольку мы галапедические формы жизни нуждаемся в информации, а область вселенной, откуда вы родом, является неисследованной, не могли бы вы дать мне доступ...

Мейо лихорадочно соображал. Варианта два: таблетки не подействовали или таблетки подействовали. Если подействовали, то перед ним натуральная информационная форма жизни! Бесформенная и бестелесная... Тут Мейо кольнуло под теменем.

– Циклопедия, позволь задать вопрос, – перебил космотраппер. – Что ты тут говорила о неисследованной области?

– Область ХЗГ-семь, вы же оттуда?

– Я про такую вообще первый раз слышу.

– Ах, да вы же не пользуетесь системой координат хту-

хту... Вы же из диких парсеков... Но ведь есть четкий гравипутационный след, характерные признаки примитивных технологий...

– Эй, подожди. Откуда ты знаешь, откуда я прибыл, если это неисследованная область? Откуда ты знаешь, что там живут люди? Как ты определила, что я из ХГЗ или как там, ты сказала?

Не, это точно перегрев реактора, подумал Мейо. Если она определила, откуда я прибыл, значит, она знает, в каких галактиках расселены люди. Но если это неисследованная область, откуда она знает, что там живут люди? Это же как тот робот, который ремонтирует всех, кто не ремонтирует себя сам.

– Прости меня, благородный путник, я не упомянула одно обстоятельство. Дело в том, что в области, где вам не посчастливилось потерпеть крушение, области ЧУР-три, велик процент телепатических форм жизни. Сквозание мозга является обычным ритуалом приветствия, как у вас удар в челюсть.

– Куда? – удивился Мейо.

– Это из твоего сознания, – растерянно ответила Галапедия. – Из воспоминаний.

Мейо понял, что информационная форма жизни наткнулась на то время, когда Мейо после дембеля залетел на галеры. Вышел в парк погулять, а в итоге – полторы декады за нарушобр.

– Это не совсем обычный ритуал... Видишь ли...

– Это не так уж важно. Дело в том, что я просмотрела содержание твоего сознания и поняла, откуда ты, благородный путник.

– Чем докажешь?

– Я могу рассказать о чём-либо, что не знает никто кроме тебя. О том, что ты делал вечером с третьего на четвёртое в июле сорок второго, например. Через месяц к тебе пришли какие-то люди, ты долго убеждал их, что был тем вечером дома, но...

– Достаточно, убедила, – отрезал Мейо.

– Отлично. С удовольствием отвечу на любые другие твои вопросы.

– Угу, – буркнул Мейо.

На самом деле он еще больше запутался. Циклопедия ловко срастила концы с концами, но так, что и протёчка крыши не исключалась. Ведь если это галлюцинация, никто не мешает ей знать то, что кроме тебя никто не знает. Она же твоя, твоим мозгом порождённая.

Замкнутый круг. Однако, подумал Мейо, я ведь рассуждал вполне логично, поймал её на противоречии. Последний раз я так ясно рассуждал, когда жена в суде претендовала на половину моих органов. Это точно эффект таблеток. А значит, галлюцинаций я слышать не должен. Значит, это не галлюцинации.

Мейо покрутил эту мысль. Вроде замкнутого круга не по-

лучалось. Похоже, весь этот бред происходил на самом деле. Развед-бросок за Пределы как никак.

Землянин сразу вспомнил байки, которые травили немногие космографы, вернувшиеся после таких бросков. Временные петли, сумасшедшие звёзды, вакуумные двойники, двери в антивселенную, причинно-следственные штаны. Ну и мелочь вроде мозгокрадов, бозонной лихорадки и многомерных снов.

Похоже, мужики не во всём ввали. У меня ещё ничего диспозиция, подумал Мейо. И надо срочно её использовать.

Вскоре Мейо выяснил, что воспользоваться диспозицией не так просто.

- Слушай, Цикля, должен быть вариант!
- Если у вас есть всеянская страховка, никаких проблем.
- Нету её у меня, откуда? Но её же можно достать?
- Конечно, обратитесь в ближайшее представительство страховщика. Это тут недалеко, сотня килопарсеков.
- Да как же я туда попаду, сама видишь, что с бортом.
- К сожалению, всеянские страховщики работают только через личные контакты.
- Да ты же сама мне пела про телепатические формы. Должно же у них работать телепатическое радио какое-нибудь!
- Конечно, одно из лучших в кубатуре.
- Ну вот. И как с ними связаться?

– Вы не понимаете, сделка не может быть заключена по телепатической связи. Только личный контакт с двумя поручителями.

– Твою дюзу! Но бывают же исключительные случаи.

– Бывают. Но вряд ли вас устроят их условия.

– Посмотрим, говори, давай, как с ними связаться.

Как объяснила Циклопедия в областной области ЧУР помочь комотрапперу могла только одна организация. Монополия всеянского страхования. Были, конечно, в окрестностях несколько цивилизаций, но ждать от них помощи Цикля не советовала. Шугуйские шуги заняты бунтом киберплазмы, закияне свернулись сто периодов назад, глюкане отказались от космофлота, а зазнуги не будут отправлять экспедицию без компенсации соцресурса.

А всеянские страховщики могли помочь, те спасали всех в ЧУРе. Одно условие – спасаемый должен иметь всеянскую страховку. Если же он её не имел, он шёл по экстренному контракту и пять лет отработывал спасение в загибских рудниках. Каких лет, глюканских, термидорных или вообще петляющих, не уточнялось. Как правило, потерпевшие предпочитали остаться на месте крушения, чем спастись на таких условиях.

Мейо отчаянно пытался найти лазейку.

– Командир, может можно смягчит условия? – спросил он третий раз.

– Если у вас исключительные способности, мы можем пойти на это... – сдался телепатический голос страховщика в его голове.

– Э-э... – растерялся Мейо. В свое время сержант крепко побил ему в голову, что никаких способностей у него нет и быть не может.

– Говорите, говорите, – шепнул телепатический голос Циклопедии.

– Что, – шепнул Мейо в ответ.

– Что есть способности.

– Но...

– Говорите, не спорьте!

– Это ну есть кой-какие... – выдавил из себя Мейо.

– Это меняет дело. И что вы можете?

– Говорите, что ходили в развед-бросок на край вселенной, – подсказала Циклопедия.

– Ну это, я тут недавно в развед-бросок за Пределы ходил...

– Вот как! Тотальная атрофия чувства опасности. Это нам подходит.

– Для чего?!

– Понимаете, мы набираем добровольцев для разведывательного полёта в невероятностную вселенную. Мы согласны спасти вас, если вы согласитесь принять участие.

– Здесь в ЧУРе это примерно как у вас сходить за Пределы, – вновь шепнула Циклопедия. – Ты ничего не теряешь.

– А премиальные будут? – спросил Мейо.

– Это можно обсудить, – уклончиво ответил страховщик.

Броска Мейо даже не заметил. Только что он лежал в нуль-кабине, а тут моргнул и оказался посреди каменной пустыни.

– Неплохо, неплохо, – сказал астронавт вслух.

Где-то в глубине души он надеялся, что кто-нибудь отзовется, но никто не отозвался, значит, Энциклопираль осталась на месте крушения. Мейо стало не по себе. Снова он один и снова не пойми где. Он ещё раз ощупал форматизатор. Ничего особенного, круглый, пластиковый, с голубоватым отливом, болтается на шее, как чип с личным номером. Пойми его, прибор это или бесполезная побрякушка.

Мейо осмотрелся. Каменная пустыня очень напоминала Марс, даже иней лежал между камнями, как в сезон дождей у Китайского Сырта.

Значит, работает приборчик, подумал Мейо. В сезон дождей на Марсе он без тулупа наружу не выходил, а здесь стоит в спальном комбинезончике и хоть бы что. И дышится свободно, даже свежо, и запах, такой интересный запах...

Мейо повернулся, пытаясь понять, что и откуда пахнет, и увидел как из-под камня вылезает абориген.

Как и полагается инопланетянину, похож он был на осьминога. Только с бородой.

Но на Мейо абориген не произвел особого впечатления.

Обычный такой, жуки из системы Свобода пострашнее будут.

Между тем абориген выбрался из-под камня, под которым, как заметил Мейо, у него была выкопана ямка, и заметил астронавта. Не выказав удивления, бородатый осьминог поставил камень на место, присыпал основание песком, распластал щупальца и сказал:

– Привет, какими дорогами здесь?

Мейо опешил.

– Ого, ты что, шпаришь на космолингве?

– А чего ты удивляешься, човач?

– Да мне сказали у вас тут страшно далекая вселенная.

– Ну далекая, ну и что?

– А то, что из-за этого ты никак не мог выучить наш язык.

– А я его и не учил. Я его выдумал полгода назад. Пурмидоняне перехватывают мои сообщения в штаб, а эту абракадабру, которую ты называешь космолингвой, им во век не расшифровать.

– Как так выдумал?

– Просто. Сел вечерком на закате и выдумал. Вот возле этого камня.

– Но это же невероятно!

– Човач, а тебе сказали, как называется эта вселенная?

Мейо снова опешил.

– Так она что, на самом деле Невероятностная?

– А то, самая что ни на есть.

Нового знакомого Мейо звали Вуппи. На родном его, конечно, звали иначе, Вуппи показал – сплести два щупальца, повернуться вокруг себя, подпрыгнуть и выдохнуть черное облачко из макушки. Но они сразу сошлись, что Вуппи удобнее.

Место, куда страховики забросили астронавта, находилось на границе Невероятностной вселенной. Здесь еще кое-как соблюдались законы, как физики, так и уголовные, что для Невероятностной вселенной было большой редкостью.

– Хорошо, они тебя сюда бросанули, кинули бы дальше, мог в лягушку превратиться или сам начал бы всё в золото превращать.

– В золото? А чего так бывает?

– У нас? Бывает. Чего не коснешься – вмиг трансмутирует.

– Слушай, может ты меня проводишь до туда, ну где так бывает?

– Золотишка захотелось?

– Было бы не плохо... У меня, понимаешь, такая неприятная история...

– Да это понятно, иначе бы ты здесь не чалился, но ты, човач, прикидай чуток, это ж в начале хорошо, ходишь так, трансмутируешь, а потом захочешь по нужде и кранты. Ну ты понимаешь...

Мейо понял.

– И тут облом, – горько сказал астронавт.

– Этот закон, похоже, незыблем даже у нас, – подтвердил

Вуппи.

– А ты здесь какой трассой? – спросил Мейо.

– Как все, тружусь, не сгибая ног, добываю пропитание, на воду, да на концентрат.

– А кем трудишься?

– Охотником. Ловлю кибердраконов.

– Кого?

– Кибердраконов. Их здесь много, здесь, понимаешь, киберкоролевства лежат, а в нём полно киберпринцесс, вот драконы и слетаются.

– Страшные?

– Ну как тебе сказать, я бы и за полцарства такую не взял.

– Я про драконов.

– А, про этих. Страшные, страшные. Вот только объясни, как ты можешь доверять в этом вопросе моему мнению?

– А что не так с твоим мнением?

– Ну посмотри на меня, мы ведь с тобой так похожи.

Мейо опешил.

– Не просекаешь? – продолжал Вуппи.

– Да просекаю, – ответил Мейо. – Ксеномозговая расходимость, в Академии разъясняли.

– Она самая, – подтвердил Вуппи.

– И как ты ловишь этих кибердраконов?

– Просто. Нужно взять киберужё и шмальнуть в сторону,

обязательно какого-нибудь зацепишь.

– Как так? Я всегда думал, в засаде сидеть надо, приманивать там.

– Не, так никого не поймаешь. Берёшь и палишь куда глаза глядят – вот верный способ.

– Не может такого быть.

– Конечно, не может, опять забыл, где находишься?

– А! – хлопнул Мейо себя по лбу. – Это же невероятно!

– Во-во, здесь только так.

Мейо покрутил усвоенное в голове.

– Слушай, а как на счёт того, чтобы я взял и очутился у себя дома? Это же тоже невероятно.

– Такое не исключено. Но не здесь, это тебе к самому центру надо. Там хоть дома, хоть в Звезде Смерти окажешься.

– Не-не, Звёзд Смерти не надо, я там уже бывал, мне бы домой. Нью-Инжевск, Паркштрассе 13.

– Понимаешь, невероятность не означает определённости. Тут как со всякой вероятностью, не обходится без везения, повезёт – окажешься дома, не повезёт – в желудке Хряпозавра. Вот так, – Вуппи развёл парой щупалец.

– Понятно, – Мейо заметно приуныл.

– Не знаю, насколько я прав, учитывая ксеномозговую расходимость, но по-моему, ты расстроен.

– Не знаю, учитывая ксеномозговую расходимость, что ты понимаешь под «расстроен», но худо мне так, что хоть башкой об бетон...

– Не знаю, учитываяая...

– Это когда смысл потерян, жить не хочется, – поспешно сказал Мейо.

– Ну, учитываяая... Нет, здесь, думаю, мы достигли сходимости семантных конструкций... Сочувствую тебе, човач.

– Благодарствую, дружище. Может у вас в вашей вселенной лекарство от этого имеется?

Вуппи оживлённо зашевелил щупальцами.

– Можно сказать, что имеется.

– Да и какое?

– Да вот оно, само сюда летит, – Вуппи показал щупальцем куда-то на небо.

Мейо посмотрел наверх. На зелёном в клеточку небе появилось тёмное пятно. Пятно опускалось и увеличивалось, пока не приобрело форму всадника на лошади. Метрах в ста от астронавта лошадь опустилась на землю и поскакала. Не успел Мейо рта открыть от удивления, как она уже стояла рядом.

Всадник словно только что выскочил из фильма о древних варварах – с головы до ног в стальных доспехах, на поясе – здоровенный меч и здоровенный топор. Вот только лошадь не вписывалась в образ – механическая, с красными огоньками на месте глаз.

– Привет, сэръватус, – поздоровался Вуппи.

– Приветствую тебя, доблестный охотник! – проревел всадник. – И тебя пилигрим!

Он снял шлем. Голова у него оказалась вполне человеческая, лысая, в синюю полоску. Рыжие усы топорщились как наэлектризованные.

– Привет, – ответил Мейо, отступая в сторону.

– Как требует мой долг, я прибыл, чтобы оповестить тебя, пилигрим, о неминуемой встрече с супердраконом, что ждёт тебя в скором будущем.

– Что?! – Мейо чуть не упал. – Как?! Когда?

– Не беспокойся, у тебя будет достаточно времени, чтобы помолиться и обдумать поступки твоей жизни, пилигрим, – обнадежил его сэр Рватус.

– Какой ещё супердракон? – выкрикнул Мейо.

– Обычный. Он прибудет, чтобы сразится с тобой не на жизнь, а на смерть. Он поступает так со всеми пилигримами, прибывающими в нашу вселенную.

– Но я не хочу ни с кем сражаться!

– Не хочешь сражаться, не сражайся. Этим ты облегчишь супердракону жизнь. Он ведь не любит, когда ему сопротивляются, тычут мечами, бросаются бомбами. Он говорит, это плохо отражается на его шкуре.

– Но что я ему сделал-то?

– А ты что, не читал надпись на комете, что болтается у входа в нашу вселенную?

– Я как-то быстро его проскочил...

– Всегда вот так, – покачал головой Рватус. – Рвётесь, даже знаки на дороге не читаете. Туристы...

– А на каком она языке? – спросил Мейо.

– На субатомическом.

– Всё равно я его не знаю.

– Ты мог арендовать йомена-переводчика. Два урановых в час, дороговато, но того стоит.

– Боюсь, с урановыми у меня не очень...

– Ах да, ты же пилигрим... – протянул сэр Рватус. – Ну тогда я расскажу тебе, что там написано.

Он неуклюже спрыгнул с лошади, чуть не споткнувшись о собственный меч.

– Иди погуляй, – сказал он лошади. Та кивнула, отбежала, подпрыгнула и полетела. Мейо заворожено наблюдал, как хвост киберкобылы развернулся веером, а из копыт ударили реактивные струи.

– Так вот, пилигрим, – привлёк его внимание Рватус, – думаю, ты уже выяснил, что попал в невероятностную вселенную.

– Иначе как бы мы говорили на одном языке, – кивнул Мейо.

– Вижу, суть ты уловил. Так вот, невероятностная вселенная кроме того, что невороятная, она ещё и живая. Это, конечно, невероятно, но ты понимаешь, где мы находимся...

Мейо кивнул.

– И как любое живое существо, оно не любит, когда в него проникают инородные тела. Сам знаешь, чем это грозит, когда всякие инородные начинают шляться в твоих внутрен-

ностях как у себя дома. Зудит везде, в кусты бегаешь через каждые полчаса, потом вообще нога отваливается, а тут ещё флангбармандцы как напрыгнут из засады! – Рватус вскочил и выхватил меч. – А ты этого раз! А этому два! А третьего в распыл!

– Эй, эй, сэр Хват, осади! – закричал на него Вуппи. – Мы сейчас не о твоих подвигах в ядерных пустынях Нигдеразде-рима!

Рватус застыл, лицо его приобрело растерянное выражение, как у рыбы, которую вытянули на берег.

– Простите, давняя контузия, – неловко объяснил он, убирая меч.

– Ничего, ничего, сэр, – успокоил его Мейо. – Так что там, на счёт инородных тел?

– Инородных тел?.. – задумчиво протянул сэр Хват. – Так ты и есть инородное тело в теле невероятностной вселенной, как любой, кто не был здесь рождён. В этом собственно и дело.

– И она защищается? – спросил Мейо.

– Да, это называется право на имморнитет.

– И насылает на меня супердраконов?

– Супердракона. Он приходит один. Больше ещё ни разу не понадобилось.

– А его можно победить?

– Не знаю, те, кто пытался, об этом особо не распространялись.

– Почему?

– У них не получилось. Даже у тех, на межгалактическом суперлинкоре...

– На суперлинкоре! И не смогли?! А лучи смерти они пробовали?! – почти кричал Мейо, не замечая, что трясёт Вуппи в полуметре над землёй. Сэр Рватус уже полчаса как ускакал, а истерика у астронавта всё не проходила.

– Да я как-то не разглядел...

– А трахтионной торпедой долбануть успели?!

– Да я...

– А секретными бомбами сыпанули?! На суперлинкоре всегда есть секретные мегабомбы! Они всё что угодно разносят на кварки! Даже кварки!

– Ты не мог бы поставить меня на грунт, – медленно произнёс Вуппи.

Мейо словно очнулся.

– О, извини, – пробубнил он и опустил осьминога. – Но как же так, я не понимаю. Межгалактический суперлинкор и не смог аннигилировать этого вашего дракона?..

– Во-первых он не наш, а во-вторых, на то он и супердракон.

Мейо тяжело вздохнул и присел на гладкий камень.

– Если его лучи смерти и мегабомбы не берут, у меня вообще никаких шансов... – тихо произнёс астронавт.

– Э-э... – негромко сказал Вуппи. – Может это даже и к

лучшему?

– Что? – Мейо посмотрел на него как на сумасшедшего.

– Ты же в невероятной вселенной. Здесь рулит закон обратной вероятности.

– Это как?

– А ты что, сам не понял?

– С чего вдруг? Ты же не объяснил.

– Хорошо, это значит, у тебя неплохой интеллектуальный потенциал и ты должен понять.

Мейо окаменел.

– Ты издеваешься?

– А что такое издеваться? У нас никто этого не делает.

Это какой-то ваш особый ритуал?

Мейо оторопело уставился на инопланетянина.

– Ты опя... – и сам же себя оборвал. Культуральные отличия, нужно помнить о культуральных отличиях, так говорили на семинарах по ксено-контактам. Это вам не бар на Фобосе, подмигнёте аборигенке на третьей Тау Кита и вас тут же распотрошат на хромосомы. И им нечего не будет, по тамошним законам – сам дал согласие. И никогда не предлагайте местным закурить, потому что курить будут вас.

– Да, это такой ритуал, очень древний, – сказал Мейо.

– Помогает наладить общение?

– Кому-то помогает... Не важно. Что там за закон, который я должен понять, если не пойму?

– Закон обратной вероятности. Основа основ в невероят-

ностной вселенной. Это закон гласит, что чем меньше вероятность некоего события, тем с большей вероятностью оно произойдёт. Понимаешь? – сказал Вуппи.

– Ну да, – неуверенно произнёс астронавт. – Когда стреляешь в никуда, а попадаешь в кибердракона?

– Именно. Так вот, если бы твой умственный потенциал был низок, вероятность того, что ты сразу бы понял, что значит закон обратной невероятности, была бы мала, а значит, ты бы, скорее всего, понял бы, что это за закон. С тобой бы случилось обзрение, так мы это здесь называем. Но этого не произошло, значит, твой потенциал весьма неплох.

– И ты в это веришь?

– А почему как ты думаешь, мы с тобой говорим на одном языке?

– Понятно.

– Так вот. Так же и супердраконом.

– Чем меньше у меня шансов, тем лучше?

– Ага.

– Звучит как бред марсианского кактуса.

– У нас тут везде так. Дальше к центру вообще полный сон богомола в голове жемчужины на плавнике хряпозявря.

– Так всё плохо?

– Да, там такие живут.

Мейо ждал дракона шесть часов, засёк по квантовым часам. Спать ему не хотелось, то ли от переживаний, то ли это

так работал форматизатор. Он обеспечит все твои потребности, сказали страховщики, адаптирует к любой среде.

За время нетерпеливого ожидания Мейо сотню раз прокрутил в голове записи собственной жизни. Как играл в сатанизм для марсиан, как учился в школе для роботов, как сидел в плену у жуков системы Свобода, как вернулся на Землю и поступил в пту для пилотов. Каждый раз, когда судьба сносила его в кювет, когда казалось, что теперь уже всё, суши-те вёсла, сэр, завтра не настанет, Мейо цеплялся и карабкался, цеплялся и карабкался, поскольку был уверен – отступить нельзя, стоит отступить и его смоеет, а если он не отступит, то судьба вынесет наверх, на дорогу, где его ждёт Настоящее Будущее. Так было, когда в пять лет мутанты утащили его в канализацию, так было, когда в семнадцать он сидел в электрояме в болотах Сгинуса, так было, когда его обманом завербовали в МакКлонус.

Вот только поможет ли это ему теперь, на просторах невероятностной вселенной? С её законами, от которых сводит извилины в мозгу?

Сначала Мейо не понял, что перед ним появился супердракон. Прямо из земли выкопалось существо размером с кошку. Не нынешнюю кошку, конечно, нынешняя ведь может и слона загнать, а древнюю, ту, что не больше крысы. Не той крысы, конечно, что жили во времена древних кошек, а нынешней, которая охотится на собак. Не тех собак, конечно...

Мейо догадался, что это энциклопедический чип в голо-

ве снова даёт наводку, и стукнул себя по черепу. Нелепые сравнения пропали. Меж тем существо выкопалось и предстало перед астронавтом. Маленькое, пушистое, с забавными висячими ушами и двумя парами мокрых глаз. Мейо даже захотелось его погладить, но он помнил, что случилось с Корри Марсианином, когда тот погладил щеночка на третьей Тау Кита.

– И кто ты такой? – спросил Мейо, даже не надеясь, что услышит ответ.

– Э-э... – произнесло существо на чистейшей космолингве с олд-варшавским акцентом. – Неужели слухи обо мне так плохо распространяются?

– Э-э... – ответил Мейо. – Я здесь как бы недавно...

– Должны быть хоть какие-то мифы, сказки, охотничьи байки, наконец, – продолжало существо. – Я всё-таки достаточно известен...

– Я смог бы ответить, если бы ты сказал, кто ты такой, – дружелюбно предложил Мейо.

– Всегда одно и то же! Тебя разве не предупредили?

– О чём?

– О том, что прибудет супердракон, чтобы сразиться с тобой не на жизнь, а на смерть?

Мейо чуть не свалился с камня.

– Так это ты?! И ты одолел суперлинкор?!

– Да я ничего и не делал, у них бомбомёт заклинило. Рвануло прямо в отсеке. Бьюсь об заклад, собрали механизм по-

дачи на планете пятого мира.

– Да-а, сэкономил кто-то, – понимающе протянул Мейо. – Себе на дачу на Луне.

– Во-во. Я всего лишь дождался, пока они перестанут лупить лучами смерти и перейдут на мегабомбы.

– Всего лишь... – пробормотал Мейо.

– Ну так как, сразу перейдём к делу или немного поболтаем? – спросил супердракон.

– Даже не знаю, так передо мной вопрос ещё никто не ставил.

– А как ставили?

– Да сразу по черепу.

– Вот как?

– Особого выбора не предоставляли.

– Понятно.

Они немного помолчали, рассматривая друг друга.

– Ну так как, может, начнём?

– Начнём что?

– Сражение. Где твой плазменный меч или кваркомёт?

Или ты припас для меня что-нибудь экзотическое?

– Наверное, можно и так сказать. У меня нет оружия.

– Хм... Значит, будешь использовать собственные способности... Пустишь огненные лучи из глаз? Или отравишь меня ядовитой слюной?

– Думаю, нет.

– Хм... И что же ты собираешься делать?

Мейо внутренне сжался. Наступил момент истины.

– Я думал расправиться с тобой с помощью слова, – объяснил он супердракону.

– Что? Чем? А-а, понял, ты из расы губошлёпов, свистом дробишь скалы?

– Нет, скалы дробить я не умею.

– Я заинтересован, давай применяй это своё слово.

– И ты не попытаешься мне помешать?

– Ещё ни разу не пытался.

– Как так? На тебя нападали, но ты не защищался?

– Именно, – подтвердил супердракон.

– Что ж, что-то подобное я и предполагал. Это хорошо.

– Рад, что тебя это радует, но не мог бы ты перейти к этому своему смертельному слову. Меня разбирает любопытство, после мегабластеров и кварковых мечей, наконец-то, что-то новенькое.

– Как скажешь, – Мейо прокашлялся. – Супердракон, ты побеждён.

– Что?! – закричал супердракон. – Как ты...

Договорить он не успел – под ним завертелась воронка и всосала супердракона обратно под землю.

– Неужели сработало? – воскликнул Мейо.

Из-под дальнего камня выбрался Вуппи.

– Что, ты ещё здесь? – удивился охотник.

– Сам не верю.

– Ты его победил?

– Похоже.

– Но...

Вуппи тоже не успел договорить. Невероятностная Вселенная поплыла перед глазами астронавта и, мгновение спустя, он оказался в сон-капсуле. Только теперь она не болталась между звёзд, а лежала посреди ровной как стол пустыни.

– Очень интересно, очень, – бормотал страховщик у Мейо в голове. Астронавт уже стал уставать от этих телепатических разговоров. Всякие голоса входят в твою голову без разрешения и творят там, что хотят. Хуже, чем когда наезжают родственники с Деймоса.

– Просто словом? Просто и оригинально. Победить словом невозможно, значит, только словом и можно победить в Невероятностной Вселенной. Все очень логично... А злобопуты снарядили суперлинкор... – продолжал страховщик. – Это очень ценная информация. Вы открыли нам дорогу...

– Ничего себе! – послышался восхищенный теле-голос Циклопедии. – Он даже не стал врать, что информация бесполезная, чтоб не начислять премиальных... Ты добыл что-то важное.

Мейо понял, что нельзя терять момент.

– Отлично, что вы оценили мои труды, как на счёт того, чтобы накинуть за них пару кредитов? – мысленно спросил астронавт. И почувствовал, как в страховщике что-то изме-

нилось.

– Это нужно обсудить, – теле-голос стал более прохладным

– Ну, началось, – подумал Мейо про себя по привычке, и почувствовав, как эхо собственных мыслей отражается в черепной коробке, понял, что переговоры о премиальных легко не пройдут...

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.